

ЗНАКОМЫЕ ЛИЦА

МОЙ КОЛЛЕГА ОЛЕГ ПОПОВ

К
70-ЛЕТИЮ
СОВЕТСКОГО
ЦИРКА

С чувством удовлетворения вспоминаю работу с прославленным клоуном, народным артистом Советского Союза Олегом Поповым.

Более десяти лет я был его партнером. Вместе мы исколесили весь Советский Союз. Неоднократно Олег Попов возглавлял гастрольные поездки по многим странам мира.

Я вспоминаю смешной случай, связанный с зарубежными гастрольями. Мы уезжали в Южную Америку. Олег Попов прихватил с собой, как мы говорим в таких случаях, «трюковую» виолончель, наштапованную всякими сюрпризами (она использовалась нами в одной из клоуновских сценок). Перед посадкой в самолет он вручил виолончель мне, напомнив, чтобы я обращался с ней очень осторожно, ибо все «секреты» действуют.

По пути у нас было несколько пересадок. На первой же из них, в Рио-де-Жанейро, таможенники заинтересовались столь необычным музыкальным инструментом и предложили мне проследовать за ними. Очевидно, их удивили всевозможные кнопки и рычажки, которые были на виолончели. К тому же им показалось, наверное, странной сама перевозка такого большого инструмента без футляра.

В таможене виолончель принялись внимательно рассматривать. Я пытался что-то объяснить больше, естественно, жестами, чем словами, но на меня не обращали внимания. Кто-то повернул на виолончели один из рычажков — раздался треск, затем завывла сирена. Таможенники отпрянули в стороны.

Теперь уже на меня смотрели с явным подозрением. Я снова попытался вмешаться, но мне многозначительно погрозили пальцем.

В это время один из слушателей таможи повернул другой рычаг на грифе, и из виолончели пошел густой (разумеется, бутафорский) дым — вот-вот загорится. А когда он потянул басовую струну, раздался оглушительный взрыв. Таможенники испуганно присели на корточки. А виолончель, развалившаяся пополам, упала на пол и вздрагивала...

В это время в таможенной появился Олег Попов. Он сразу же понял, в чем дело, и принялся громко хохотать. Таможенники привстали и с интересом стали его разглядывать. Я поспешил его представить: «Олег Попов». И, знаете, все таможенники вдруг заулыбались: «О, Олег Попов! Клоун! Циркус! Примо! Примо!». Они посмотрели на виолончель и тоже засмеялись: «Циркус».

Попов поднял разломанную виолончель. На прощание он подарил всем таможенникам свои фотографии с автографом. Проводили нас с улыбками, как добрых знакомых. После этого слу-

чая Попов долго в шутку называл меня «контрабандистом»...

Вспоминается знакомство с очаровательной балериной, дочерью знаменитого Чарли Чаплина — Джеральдиной. Это произошло в Париже, за день до начала наших гастролей.

Вся труппа была занята подготовкой к премьере. Наш дирижер репетировал с местным оркестром, воздушные гимнасты заканчивали подвеску аппаратуры, джигиты-наездники гото-

из немногих слов, которые знала по-русски: «Здрассте, здрасте, здрасте».

Больше всего она хотела познакомиться с «солнечным клоуном» Олегом Поповым. Она знала, что он встречался с Чарли Чаплиным, который очень лестно отзывался о нем. Наконец, она увидела Попова и так стремительно бросилась к нему, что Олег Константинович в шутку сделал вид, будто он испугался. Это получилось очень смешно, все засмеялись, и громче всех — Джеральдина.



НА МАНЕЖЕ ОЛЕГ ПОПОВ И ЯКОВ ШЕХТМАН

вили манеж. В общем, работа кипела.

Появился Олег Попов. В руках у него был великолепный бутафорский оципаный гусь. Раньше я его в нашем реквизите не видел. Очевидно, этого гуся ему преподнес кто-то из парижских любителей цирка. Бережно держа в руках подарок, который ему, очевидно, очень нравился, Попов переходил от одной группы к другой. За ним по пятам следовала большая группа фотокорреспондентов, беспрерывно щелкая своими камерами.

Вдруг объявили, что знаменитая балерина Джеральдина Чаплина, которая в эти дни гастрольюлет в Париже, выкроила несколько минут, чтобы познакомиться с артистами советского цирка.

Она вошла, нет, это не то слово, она влетела — красивая, сияющая, веселая! В ее глазах было столько доброжелательности, что мы все невольно залюбовались, глядя на нее. Она подходила к артистам и повторяла одно

Я стоял в стороне и наблюдал за этой замечательной парой. Попов знал с десяток английских слов, а Джеральдина русских — и того меньше, но мне казалось, что они великолепно понимают друг друга.

Вдруг Джеральдина увидела гуся. Она стала просить Олега рассказать, что он будет показывать с этим гусем на манеже цирка. Попов сам еще толком не знал, как его можно использовать, и пригласил Джеральдину посетить наше представление. Она мимикой и жестами показала, что, к сожалению, не сможет этого сделать, так как каждый вечер танцует.

Олег все понял. На какое-то мгновение задумался и, став на одно колено, великодушно протянул Джеральдине в дар так понравившегося ей гуся. Она схватила его, прижала к груди и осыпала поцелуями.

И вдруг Джеральдина стала серьезной. Как балерина и дочь прославленного комика, она понимала, что

такое для артиста реквизит. Возможно, сделав этот подарок, Олег Попов лишает себя и зрителей, которые придут на представление, прекрасной клоунады... Нет, она не имеет права принять такой подарок. Джеральдина положила гуся к ногам Попова и в знак благодарности поцеловала артиста.

Вдруг наша гостья посмотрела на часы и в ужасе схватилась за голову: очевидно, она уже опаздывала. Она бегом бросилась из дворца. У самых дверей обернулась и стала прощаться, посылая двумя руками воздушные поцелуи, а потом улыбнулась и громко крикнула: «Гудбай, то-ва-рищи!»

Сережа, так звали девятилетнего малыша, лежал в клинике с тяжелым недугом. Ребенок был в угнетенном состоянии, ничто его не радовало и не веселило.

Главный врач Сергей Яковлевич Воронов обожал маленького пациента и прилагал весь свой опыт и знания, чтобы малыш выздоровел.

Перелистывая как-то историю болезни Сережи, профессор вспомнил прекрасного клоуна Олега Попова, с которым его связало давнее знакомство. «Смех — хорошее лекарство», — подумал Сергей Яковлевич, надо съездить в цирк и поговорить с клоуном. Может быть, он что-нибудь придумает...

Артист внимательно выслушал врача и пообещал в ближайшие дни навестить Сережу.

И вот однажды в палате, где лежал мальчик, открылась дверь и на пороге появился Олег Попов.

— Здравствуй, дядя клоун! — радостно воскликнул Сережа, протягивая ему руку.

Попов показал ему свои руки в белых перчатках и сказал:

— Интеллигентные люди в перчатках не здороваются. Перчатки надо сначала снять...

И он начал их снимать. Первую снял сразу, вторая же оказалась непомерно длинной.

Сначала Сережа удивился: зачем такая длинная перчатка? Наконец, он понял, что это клоунская шутка и весело засмеялся.

А клоун между тем, продолжал стягивать перчатку, которой, казалось, не будет конца, и приговаривал: «Сначала перчатки надо снять, а уж потом здороваться...»

Сережа уже не смеялся, а хохотал.

Его звонкий смех был слышен по всей клинике.

Наконец, перчатка была снята.

— А вот теперь здоровствуй, дорогой! — и гость крепко пожал мальчику руку.

— Как тебя зовут?

— Сережа.

— Будем друзьями.

Целый час из палаты доносился смех от артиста, то звонкий смех Сережи. Когда гость собрался ухо-

дить, мальчик робко попросил:

— Дядя Олег, оставьте мне на несколько дней ваши перчатки. Я хочу показать вашу шутку Сергею Яковлевичу. Вот он будет смеяться!

— Милый Сережа, я рад, что тебе понравилась моя шутка. Но эти перчатки тебе велики, я принес тебе маленькие. Как раз на твои ручки. Только ты сначала хорошенько порепетируй... Ладно?..

— Обязательно. Я несколько раз порепетирую.

На следующий день Сергей Яковлевич зашел к своему любимцу, и как всегда, протянул ему руку...

— Здравствуй, тезка!

Сережа показал ему руки в белых перчатках и солидно сказал:

— Интеллигентные люди в перчатках не здороваются. Перчатки надо сначала снять...

И он начал проделывать шутку Олега Попова, конечно, она у него получилась не так ловко, как у артиста. Тем не менее Сергей Яковлевич долго смеялся. А Сережа захлебывался от смеха.

Фокус с перчатками Сережа показал маме, врачам, которые заходили к нему, сестрам и нянечкам.

А потом Сергей Яковлевич разрешил ему проделывать эту шутку в других палатах.

Больные встречали мальчика как заправского артиста, весело смеялись и награждали его аплодисментами.

Сережа заметно окреп, у него появился хороший аппетит, румянец на щеках.

Главный врач был в восторге...

В этот день в цирке шло утреннее представление. Выступали лихие наездники, бесстрашные воздушные гимнасты, искусные акробаты.

Наконец, появился любимец публики Олег Попов. Его встретили дружными аплодисментами.

И вдруг, перекрывая шум аплодисментов, раздался громкий детский голос:

— Здравствуй, дядя клоун.

К манежу устремился мальчик. Он проворно перелез через барьер.

Только тогда артист узнал Сережу.

— Здравствуй, дружище! — радостно приветствовал его Попов, протягивая ему руку.

Сережа показал клоуну руки в белых перчатках и громко, чтобы его услышали все зрители, сказал:

— Интеллигентные люди в перчатках не здороваются, перчатки надо сначала снять...

И потянул перчатку, которой, казалось, не будет конца.

Нет необходимости описывать дебют маленького клоуна, он прошел с большим успехом, больше всех был доволен Олег Попов.

Перед ним стоял его маленький пациент — веселый и здоровый.

Я. ШЕХТМАН.